

ЯЗЫК - ФОРМА СОХРАНЕНИЯ, ПЕРЕДАЧИ И ПРОПАГАНДЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

А. И. Токтосунова

*Кандидат философских наук, Ответственный секретарь
Национальной комиссии КР по делам ЮНЕСКО,
главный редактор журнала «Центральная Азия
и Культура мира».*

К. Иманкулов

Аспирант.

Мы живем в такое время, когда недостаточно одного лишь знакомства и простого знания друг о друге, также требуется и взаимное понимание друг друга. Одной из характерных особенностей современного общества является возрастающий поток людей, вовлекаемых в международные культурные, исследовательские и образовательные программы взаимодействия.

ЮНЕСКО выступает в поддержку многоязычия, именно по ее инициативе ООН приняла решение отмечать Международный день родного языка с 21 февраля 2000 года. Инициативы ЮНЕСКО по отстаиванию лингвистического многообразия отвечают одному из приоритетных направлений ее деятельности - защите культурного разнообразия. Речь идет о сохранении богатства форм традиционной и

народной музыки, танцев, обрядов, навыков фольклора и родных языков коренного населения. В основных направлениях Плана Действий по осуществлению всеобщей Декларации ЮНЕСКО по культурному разнообразию говорится о сохранении языкового наследия человечества и содействии самовыражению, творчеству и распространению идей на максимально возможном числе языков. Кроме этого поощряется не только языковое разнообразие при сохранении уважения к родному языку на всех уровнях образования, а также изучение нескольких языков с самого раннего детства¹.

¹ Всеобщая Декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Принята 31-сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО. Париж, 2 ноября 2001. www.unesco.org/culture

Впервые попадая в чужую страну, другую языковую среду, люди нередко испытывают состояние, известное под названием «культурный шок». Культурный шок является результатом кросс-культурного взаимодействия, суть его - конфликт старых и новых культурных норм и ориентаций, старых, присущих индивиду как представителю того общества, которое он покинул, и новых, представляющих то общество, в которое он прибыл. Культурный шок - это конфликт двух культур на уровне индивидуального сознания. Быстрота его преодоления, т.е. успешное приспособление к жизни в новых условиях на основе культурного обмена и взаимодействия обуславливается рядом факторов: понимание другого языка, обоюдная благожелательность и открытость,

LANGUAGE AS A FORM OF CONSERVATION, TRADITION AND PROMOTION OF CULTURAL HERITAGE

A. I. Toktosunova

Doctor of Philosophical Sciences, Secretary in Charge of the National Commission of UNESCO in the Kyrgyz Republic, Chief Editor of the journal Central Asia and World Culture

K. Imankulov

Postgraduate student

We live in a time when simply being acquainted with one another is not enough. It is also absolutely necessary to understand each other. One of the peculiar characteristics of today's society is that there is a growing number of people engaged in mutual exchange through international cultural, educational or research programs.

The United Nations Educational, Social, and Cultural Organization (UNESCO) supports multilingualism. It was in fact by its initiative that the UN took the decision to introduce the International Day of the Mother Tongue on February 21st, 2000. UNESCO's initiatives for advocating linguistic diversity correspond to one of its primary activities - the defence of rich cultural

heritage. This includes the preservation of the diversity in traditional and folk music, dances, ceremonies, folkloristic skills and mother tongues of indigenous populations. The Action Plan for the realisation of UNESCO's general Declarations on cultural diversity talks about preserving the linguistic heritage of mankind and supporting self-expression, creativity and the spread of ideas in as many languages as possible. Apart from that, UNESCO promotes both the linguistic diversity of indigenous languages at all levels of education, and the learn-

ing and teaching of several languages from very early childhood onwards¹.

People who find themselves in a foreign country and different linguistic environment for the first time very often experience a state of mind known as «culture shock». Culture shock is the result of cross-cultural interaction; its essence is a conflict between old and new cultural norms and orientations. The old norms belong to the individual as a representative of the society, which he has left, and the new ones belong to the society, into which he arrived. Culture shock is a conflict between two cultures on the level of individual consciousness. How quickly it can be overcome, by which means, and how quickly

¹ General Declaration of UNESCO on Cultural Diversity. Adopted at the 31st session of the General Assembly of UNESCO (Paris, November 2nd 2001). Available online at www.unesco.org/culture.

установление и развитие хороших взаимоотношений с принимающей стороной, успешность выполнения заданных целевых установок (в сфере обучения, исследований, трудовой деятельности и т. д.).

В сфере международных отношений преодоление «культурного шока» также имеет многоплановый характер. И здесь речь идет о связи языка и политики. Эта связь проявляется при формировании государств и установлении политических границ, при дроблении многоязычных обществ или выборе определенной политики в ряде сфер.

Исторически связь между языком и политическими границами весьма сложна и взаимообусловлена. В Европе граница романских языков примерно отражает пределы имперской власти Древнего Рима². Для аналитических целей удобно делить современные многоязычные государства на три группы, для которых характерны:

- Преобладающий язык и одно или несколько языковых меньшинств,
- Две или несколько сравнимых по численности групп,
- Крайняя языковая дробность.

Для первой группы главная политическая проблема состоит в справедливом обращении с меньшинствами, при этом справедливость касается как установок доминирующей группы, так и устремлений меньшинства. При втором

типе основное значение может иметь сохранение межгруппового равновесия и политической стабильности. Для третьего типа - центральной проблемой становятся эффективные коммуникации посредством какого-либо общего языка, будь это региональный или международный язык.

Немаловажное значение в межкультурном взаимодействии народов Центральной Азии имеют знания по этнопсихологии народа. Многие особенности национальной психологии объясняются своеобразием норм и правил общественной жизни, свойственных народам этого региона. Центральная Азия была одним из центров, где происходило становление мировой цивилизации Восток-Запад. Вместе с тем, еще в конце XIX века народы региона жили в условиях патриархально-феодальных отношений, пронизанных средневековыми традициями, обычаями, религиозными нормами права и суда, в условиях межплеменной вражды. В XX столетии увеличилось число языковых сфер, порождающих конфликты и необходимость их политического или конституционного регулирования.

Одни современные авторы считают, что лингвистический конфликт неизбежен в любом многорасовом или многоязычном обще-

стве, в то время как другие подчеркивают потенциальные пути мирного сосуществования языков³. В развитых обществах с парламентскими системами и свободными выборами языковые различия могут быть одним из постоянных источников общественного размежевания наряду с расовым, религиозным и классовым делением. Останется ли потенциал языкового конфликта латентным или проявится открыто, зависит, судя по всему, от многочисленных факторов, таких как экономический (субъективно воспринимаемый и реально существующий) и социальный статус языковых групп и их языков, уровень модернизации и урбанизации, относительная численность, компактное или рассеянное распространение языков, степень политической расположенности (посредством распределения власти в центре или путем децентрализации), положение родственных групп в соседних государствах.

В двуязычных и многоязычных политических системах использование языков и языковые права становятся предметом важного политического выбора. Основа регулирования может различаться в зависимости от географического распространения языка: территориальный принцип предписывает использование языков на определенной территории, персональный принцип закрепляет языковые права или обязанности за юридическими и физическими лицами в рамках оп-

2 Кеннет Д. МакРей. Этнос и политика. М.: Изд. УРАО, 2000.- С. 217
3 См. там же. С. 217

one can adapt to life in new circumstances on the level of cultural exchange and interaction depends on several factors: whether or not a person understands the other language, mutual goodwill and openness, the building up and development of good relations with the host country, and success in the realisation of the tasks (in the spheres of education, research, work etc.).

In the sphere of international relations, overcoming «culture shock» also has a multilevel character, which is also related to the relation between language and politics. This relation becomes visible when states are created, political borders are defined, multilingual societies are split up, or when in certain spheres a certain policy is chosen.

Historically, the relation between language and political borders has always been very difficult and interdependent. In Europe, for example, the border of the area in which Roman languages are spoken more or less reflects the area of the imperial power of Ancient Rome². For analytical purposes it is convenient to group modern multilingual states into three groups:

- countries in which there is one dominant language and one or more minority languages;
- countries in which there are two or more groups that are

comparable in size; and

- countries that are split into many small linguistic groups.

For the first group the main political problem lay in the just handling of minorities. This justice affects the guidelines for the dominating group as well as the efforts of the minorities. For the second type of multilingual countries, preservation of equality between the groups and political stability might be the main issues. For the third type, the main problem is effective communication in a common language, be it a regional or an international one.

In intercultural interaction in Central Asia, knowledge about the ethno-psychology of the people is significant. Many characteristics of the psychology of an ethnic group can be explained by the peculiarities of social norms and rules of the peoples of a certain region. Central Asia was one of the centres where world civilisation came into existence. In addition, at the end of the 19th century the peoples of the region were still living in patriarchal and feudal societies, drenched with medieval traditions, customs, and religious norms of law and justice on basis of tribal and family structures. In the 20th century the number of linguistic spheres grew and bore conflicts and the

necessity to regulate them politically or legally.

While some contemporary authors think that linguistic conflicts are inevitable in any multiracial or multilingual society, others emphasise potential ways for different language groups to co-exist peacefully³. In developed societies with parliamentary political systems and free elections, linguistic differences may be a constant source of public division (alongside with racial, religious or class divisions). Whether a potential linguistic conflict stays latent or is openly revealed seems to depend on a number of factors, including the social status of the linguistic groups and their languages (which can be either only subjectively perceived or really existing), the level of modernisation and urbanisation, the relative quantity, whether the linguistic groups live compactly or scattered, the political situation (centralised or decentralised distribution of political power), and the situation of ethnically related groups in neighbouring states.

In bilingual and multilingual political systems the use of languages and linguistic rights becomes an important political choice. The basis for regulations can be differentiated according to the geographical allocation of the language: the territorial principle prescribes the use of languages in a determined territory, while the personal principle confirms linguistic rights or obli-

² Kenneth D. McRay, *Ethnos and Politics* (M: edition URAO, 2000), p. 217.

³ McRay (2000), p. 217.

ределенной территориальной политической единицы. На практике часто используются оба принципа⁴. При отправлении правосудия - издавна чувствительной сферы, усиленный акцент на языковую справедливость в судах превратился в проблему прав человека. В целом, развитие общественного, в особенности, третичного сектора обусловило языковую компетентность - и косвенно вопрос о родном языке стал важным критерием для доступа к рабочим местам.

В многоязычных обществах важным вопросом стал рабочий язык государственной сферы. Даже в номинально одноязычных странах или регионах потребности языковой стандартизации, модернизации и применения письменности могут потребовать важных или трудных политических решений, касающихся развития языков (так называемое коллективное планирование) и последующих программ осуществления языковой политики.

С распространением всеобщего образования обострилась проблема выбора языка обучения, имеющего ключевое значение для сохранения языка из поколения в поколение. В области коммуникаций развитие электронных и печатных СМИ переместило важные языковые решения из личной сферы в публично регулируемую.

Кто впервые начинает изучать иностранный язык, знает, что куда легче запомнить слова, чем осознать, что они могут сочетаться и

управляться по совершенно иным, чем у нас правилам. Грамматический строй языка тяготеет над нами как единственный уникальный образец. Это в немалой степени относится и к национальным особенностям, т. е. грамматике жизни того или иного народа. А она труднее всего поддается изучению⁵.

Через изучение другого языка познается национальная культура, особенности характера другого народа. И изучение другого языка важно не только ради познавательного, так сказать, этнографического интереса, но оно ведет к взаимопониманию и толерантности. Как известно, толерантность - это способность человека, общества, государства слушать и уважать мнение других, дружелюбно встречать отличное от своего мнение.

Для Кыргызстана этот вопрос, более или менее решен благополучно, так как кыргызы в силу особенностей кочевого образа жизни имеют более широкий опыт межнационального общения, толерантности, легко воспринимают другой язык и в большинстве своем как минимум двуязычны. А многие кыргызы-южане, кроме родного и русского языков владеют еще и третьим - узбекским языком. Следует согласиться с тем, что явным преимуществом, как потребители информации, облада-

ют кыргызы, хорошо владеющие русским, кыргызским и английским языками. Если бы каждый житель Кыргызстана независимо от своей этнической принадлежности, мог свободно получать повседневную информацию на нескольких языках, это был бы идеальный вариант.

В этой связи по градации М. Тагаева в Кыргызстане мы имеем три категории граждан:

- русскоязычные, которые владеют одним языком и не ощущают потребности изучать государственный язык;
- говорящие на государственном и/или на другом местном языке и не владеющие или слабо владеющие русским языком;
- многоязычные граждане.⁶

В то же время в Кыргызстане двуязычие (кыргызский-русский) развивается с определенными перекосами. К сожалению, из-за низкого уровня качества преподавания кыргызского языка, отсутствия в нем элементов коммуникативности и информированности, использования в преподавании архаичных примеров язык не усваивается, а напротив теряет свою притягательность и мотивацию для изучения. На изучение и развитие языка также негативно влияет появление в последнее время в кыргызском языке «мертворожденных» модернизаций слов (услуг-метод, назария-теория, минбар-кафедра и т.д.). Отсутствие должной методи-

4 См там же. С. 217

5 См. там же с. 218

6 Тагаев М. Кыргызско-узбекский межкультурный диалог. Сб. ст.- Б.: 2003.С. 77

gations of artificial and natural persons in the framework of a determined political entity on a certain territory. In practice, both principles are very often applied.⁴ In legal proceedings - a traditionally delicate sphere - a firm accent on linguistic justice in courts can turn into a human rights problem. All in all, the development of the social sector, especially the third sector, caused motivation for linguistic competencies. Indirectly, having knowledge of one's mother tongue became an important criterion for access to places of employment.

In multilingual societies, the working language of the state sphere becomes an important question. Even in so-called monolingual countries or regions, the demand for linguistic standardisation, modernisation and the adoption of a script can call for difficult and important political decisions that can influence the development of languages (so-called collective planning) and on the development of subsequent programs to realise language policies.

With the expansion of general education, the problem of choice in language of instruction becomes more serious. Language of instruction plays a key role in the preservation of language from generation to generation. In the sphere of communication the development of electronic and print media have shifted important linguistic decisions from the private

sphere to a field that must be officially regulated.

Anyone beginning to learn a foreign language knows that it is much easier to learn words than to realise that words can be arranged and directed by totally different rules than those learned in one's mother tongue. The grammatical structure of our own language seems to us like the only unique example. To some extent, this is also true for national peculiarities, such as the grammar of the life of one or another ethnic group - and this is what is most difficult to learn⁵.

By studying another language, we can recognise and understand the national culture and peculiarities of other people. Learning another language is important not only for its conscious ethnographic interest, but also because it leads to mutual understanding and tolerance. As is generally known, tolerance is the ability of humans, and states, societies to listen to and respect the opinion of others, and to openly welcome opinions that do not correspond to ones' own.

For Kyrgyzstan, this question is more or less well resolved because the Kyrgyz, due to particular characteristics of the nomadic way of life, have had broader experience in intercultural communication and tolerance. They more

easily accept another language and the majority of them are at least bilingual. A great many Southern Kyrgyz also know a third language in addition to their mother tongue and Russian: Uzbek. One has to agree that those Kyrgyz who have a good command of Russian, Kyrgyz, and English enjoy the most advantages as information consumers. Ideally, every inhabitant of Kyrgyzstan, independent of his or her ethnic belonging, should be able to freely receive everyday information in various languages.

According to M. Tagaev's typology, there are three categories of citizens in Kyrgyzstan:

- Russian-speaking citizens who know one language and do not feel the need to learn the State language;
- speakers of the State language or another local language who know Russian only weakly or not at all; and
- multilingual citizens.⁶

At the same time Kyrgyz-Russian bilingualism is developing unevenly. Unfortunately, the Kyrgyz language is not acquired in schools. This is primarily due to low quality teaching in which communicative and informative elements are missing, and in which archaic linguistic examples are used. Thus, the language loses its attractiveness and students lose motivation for learning. Similarly, language learning and development are negatively influenced by the appearance of linguists-

4 *ibid.*, p. 217.

5 *ibid.*, p. 218.

6 M. Tagaev, *Kyrgyz-Uzbek intercultural dialogue* (2003), p. 77.

ки преподавания, недостаточной количественной и качественной базы его обновления ведет к постепенному сужению сферы его функционирования, снижению социальной потребности его использования, деградации и, соответственно, затуханию кампании по утверждению и распространению государственного языка. Кыргызский язык не изучается с точки зрения его главного назначения - *быть средством общения*. Для ликвидации перекоса развития двуязычия необходимо:

- внедрять кыргызский язык естественным образом через его обязательное включение в программу детских дошкольных учреждений и начальной школы. Не допускать разрыва в изучении кыргызского языка в системе: детсад - начальная школа - средняя школа - ВУЗ;
- культивировать кыргызский язык через электронные и

печатные СМИ, создавая привлекательные, динамичные, «конкурентоспособные», информативные передачи на государственном языке;

- проводить различные пропагандистские кампании (концерты, встречи с интересными людьми, публичные выступления интеллектуалов и т.д.) с участием видных авторитетных деятелей науки, образования, культуры, искусства, литературы на кыргызском языке.

Таким образом можно сохранить для потомков богатство кыргызского языка как уникального культурного наследия. В противном случае, через несколько десятков лет он может перейти в разряд исчезнувших языков, как и тысяча других языков планеты, угасших в горниле времен.

В период расцвета языкового разнообразия в мире насчиты-

валось от 7 до 8 тысяч языков. Сегодня это богатство резко сокращается, по последним данным, большинство из 6 тысяч известных сегодня на планете языков, имеют очень малое число так называемых «носителей языка». Так, например, у половины языков число носителей не превышает 10 000 человек, а у четверти - меньше 1 тысячи.

«Язык - есть неотъемлемая часть нематериального наследия человечества, - заявил Генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура, - Даже если учесть, что языки не только зарождаются и развиваются, но порой и умирают, мы должны сделать все для того, чтобы их защитить и тем самым сохранить столь важное для мира разнообразие культур. ЮНЕСКО не оставляет усилий в защиту многоязычия и всемерно содействует проводимой государствами политике поддержки родного языка»⁷.

⁷ Обращение Генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Мацуры по случаю Международного дня родного языка. Париж, февраль 2003 год. www.unesco.ru

tic «stillbirths» in the Kyrgyz language (for example, «usul» = method, «nazarija» = theory, «min-bar» = faculty, etc). The absence of an appropriate teaching methodology and the qualitatively and quantitatively insufficient base for the language's renewal leads to a gradual narrowing of the spheres in which it can function, and decreases social demands for it to be used as means of communication. This in turn leads to its degradation and, consequently, the numbing of the campaign to strengthen and spread the State language. The Kyrgyz language is not learnt from the point of view of its primary meaning - as a means of communication. In order to overcome the bias in the development of bilingualism it is necessary to:

- Introduce the Kyrgyz language in a natural way by including it in pre-school and primary school programs. We should not allow there to be a breach in Kyrgyz language learning in the sys-

tem «kindergarten - primary school - secondary school - Higher education».

- Develop the Kyrgyz language through electronic and print media by producing interesting, dynamic and competitive broadcasts in the State language.
- Hold various publicity campaigns in Kyrgyz (concerts, gatherings, public speeches of intellectuals etc.) and include the participation of popular and authoritative figures in science, education, culture, art, and literature.

By measures such as these, we can preserve the richness of the Kyrgyz language as a unique cultural heritage for future generations. If this is not done, then in a few short decades the language might appear on the list of extinct languages, just like thousands of other languages on the planet that have been wiped out by the test of time.

In the period when linguistic diversity was blossoming there were between 7,000 and 8,000 languages in the world. Today, this richness has been dramatically reduced. According to the latest data, the majority of the 6,000 languages that are known this day on the planet have a very small number of speakers. Half of these have no more than 10,000 speakers, and a quarter has less than 1,000 speakers.

According the general director of UNESCO Koitiur Mazuura, «language is a crucial part of the non-material heritage of mankind. Even taking into account that languages are not only born and develop, but sometimes also die, we must do everything in order to protect them and in doing so preserve the diversity of cultures, which is so important for the world. UNESCO does not rest in its protection of multilingualism and with all its strength supports the language policies of states that promote mother tongue.»⁷

7 Speech of the General Director of UNESCO Koitiur Mazuura on the occasion of the International Mother Tongue Day (Paris, February 2003). Available online at www.unesco.ru.